

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Магомедова М.М.,

судей – Ворожцова С.А. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 16 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Махмудгаджиева К.Н., адвоката Муртузалиева М.С. и протесту государственного обвинителя Алисултанова М.З. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 13 февраля 2002 года, которым

М А Х М У Д Г А Д Ж И Е В Курбан Нухович, родившийся 12 июня 1943 года, судимый 29 ноября 1999 года с учетом изменений, внесенных определением судебной коллегии по уголовным делам 15 февраля 2000 года по ст.ст.222 ч.2, 222 ч.4, 69 ч.ч.3 и 5 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы,

осужден по ст.ст.33 ч.3, 277 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания исчисляется с 4 января 2001 года.

По ст.ст.33 ч.3, 222 ч.2 УК РФ Махмудгаджиев оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

М А Г О М Е Д О В Шамиль Мажидович, родившийся 25 сентября 1966 года, не судимый,

оправдан по ст.ст.277, 222 ч.2 и 317 УК РФ за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

Заслушав доклад судьи Магомедова М.М., объяснение адвоката Муртузалиева М.С., просившего приговор отменить и дело производством прекратить за недоказанностью вины Махмудгаджиева, заключение

прокурора Третьяцкого А.В., полагавшего необходимым засчитать Махмудгаджиеву в счет наказания, отбытое им наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Махмудгаджиев осужден за организацию террористического акта, т.е. посягательство на жизнь главы администрации г. Махачкалы Амирова С.Д. с целью прекращения его государственной и иной политической деятельности.

Махмудгаджиев оправдан по предъявленному обвинению в организации незаконного приобретения взрывчатого вещества и взрывного устройства.

Магомедов оправдан по предъявленному обвинению в совершении террористического акта, незаконное приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, за посягательство на жизнь работников милиции Джапарова и Мамадибирова с целью воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление Махмудгаджиевым совершено при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Махмудгаджиев и в его защиту адвокат Муртузалиев М.С. указывают на то, что предварительное и судебное следствие проведены с нарушением требований ст.20 УПК РСФСР, не выполнены указания определений Верховного Суда Российской Федерации, которыми ранее отменялись приговоры в отношении Махмудгаджиева, считают, что приговор основан на предположениях. Ссылаются на то, что дело в отношении Махмудгаджиева сфабриковано, из-за его критики руководства Республики Дагестан. Утверждают, что председательствующий по делу, судья Увайсов Б.З. лишил возможности осужденного и его адвоката надлежащим образом осуществлять защиту Махмудгаджиева. Судом не приняты меры к вызову в судебное заседание потерпевшего Амирова С.Д. и многих свидетелей, чьи показания имели важное значение для правильного разрешения дела. Не установлены участники совершения преступления, кем

была приобретена взрывчатка, кто заложил ее в машину и кем она была пригнана к месту происшествия. Указывают на то, что Амиров С.Д. не является государственным и общественным деятелем, нет доказательств, подтверждающих, что у Махмудгаджиева были причины для мести Амирову С.Д., тем более не доказан сам факт покушения на Амирова, которого в момент взрыва не было поблизости и ему не причинен вред. Считают, что дело возбуждено неправильно, так как Амировым заявление о возбуждении дела не подавалось. Указывают на то, что изложенные в приговоре выводы противоречат фактическим обстоятельствам дела, доказательства в приговоре приведены в искаженном виде. Утверждают, что свидетели Сиражудинов О. и Юсупов М. оговорили Махмудгаджиева под давлением органов следствия в замен на свое освобождение. Указывают на то, что многие следственные действия по делу проведены с нарушением закона. Далее в жалобах указывается на то, что органы следствия не вправе были предъявлять обвинение Махмудгаджиеву в организации террористического акта и суд не вправе был признать его виновным в совершении этого преступления, так как приговором от 30 января 2001 года Махмудгаджиев был признан виновным в пособничестве в совершении террористического акта, а указанный приговор был отменен не по протесту и не по жалобе потерпевшего. Также отмечается, что Махмудгаджиеву срок отбытия наказания исчислен неправильно. Считают, что он должен быть исчислен со дня задержания Махмудгаджиева.

Просят Махмудгаджиев об отмене приговора и прекращении дела производством, а адвокат Муртузалиева М.С. – направить дело на дополнительное расследование или на новое судебное рассмотрение, либо прекратить производство по делу за недоказанностью совершения Махмудгаджиевым преступления.

В кассационном протесте государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора в отношении Магомедова и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование протеста указывается, что в деле имеется достаточно доказательств, подтверждающих совершение Магомедовым предъявленных ему в обвинение преступлений, однако суд не принял их во внимание или дал им неверную оценку.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и протеста, судебная коллегия находит приговор в отношении Махмудгаджиева подлежащим изменению, а в отношении Магомедова законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Махмудгаджиева в организации

террористического акта, о недоказанности вины Магомедова в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.277, 222 ч.2 и 317 УК РФ, являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно и правильно изложенных в приговоре.

Несмотря на то, что осужденный Махмудгаджиев виновным себя не признал, его вина в совершении этого преступления установлена материалами дела.

Так, из показаний потерпевшего Амирова С. видно, что с февраля 1998 года он работает главой администрации г. Махачкалы. Согласно закону должность главы администрации г. Махачкалы приравнена к статусу заместителя председателя Правительства Республики Дагестан. С осужденным у него вначале были нормальные отношения, но после того как они оба выдвинулись кандидатами на должность главы администрации г. Махачкалы их отношения стали ухудшаться. Одной из причин ухудшения отношения между ними было то, что осужденный после его (Амирова) избрания главой администрации г. Махачкалы и выхода постановления о переносе оптового рынка с ул. Ирчи-Казака, стал открыто выступать против него, поддерживая торговцев незаконно организованного рынка с ул. Ирчи-Казака, которые не хотели переходить на новое место. Махмудгаджиев организовал вместе с торговцами митинг на центральной площади г. Махачкалы 8 августа 1998 года примерно в 17 часов 05 минут, находясь в офисе акционерного общества «Адам интернейшенл» по ул. Дзержинского, 12, г. Махачкалы, он услышал взрыв. После ему сообщили, что вплотную к магазину, расположенному на первом этаже этого здания, подогнали автомашину «УАЗ», и она взорвалась. Считает, что этот взрыв организовал Махмудгаджиев, с целью его убийства, в связи с его деятельностью на посту главы администрации г. Махачкалы по наведению порядка в городе, а также в связи с тем, что Махмудгаджиев и его сторонники потерпели поражение в выборах.

В связи с тем, что потерпевший Амиров С. по состоянию своего здоровья не мог принимать участие в судебном заседании, суд с соблюдением требований ст.ст.286 и 287 УПК РСФСР исследовал его показания, данные на предварительном следствии, а также ответы Амирова С. на вопросы, возникшие у участников судебного разбирательства.

Осужденный Махмудгаджиев и его адвокат Муртузалиев не возражали против направления Амирову С. вопросов участников процесса.

Согласно Закону Республики Дагестан, принятому Народным Собранием Республики Дагестан 26 июня 1997 года «О статусе столицы Республики Дагестан» должность главы администрации г. Махачкалы приравнивается к статусу заместителя председателя Правительства Республики Дагестан. Поэтому доводы жалоб о том, что Амиров С. не являлся государственным деятелем, являются несостоятельными.

Из показаний свидетеля Сиражудинова видно, что в середине июля 1998 года осужденный Махмудгаджиев послал за ним своего водителя Юсупова и вызвал его к себе. Махмудгаджиев сказал ему, чтобы он закрыл железом правую сторону автомашины «Жигули», стоявшую у него во дворе. На следующем день на служебной автомашине Махмудгаджиева, вместе с его водителем они привезли к дому осужденного его сварочный аппарат. Там возле калитки лежал лист железа толщиной 10 мм, размером примерно 1 м на 1,5 м. Он объяснил, что его сварочным аппаратом невозможно разрезать металл такой толщины. Тогда по указанию Махмудгаджиева они отвезли сварочный аппарат обратно и он по поручению осужденного на листе железа сделал разметку. После он вместе с Юсуповым, на служебной автомашине Махмудгаджиева, привезли этот лист в таксопарк, где раньше директором работал Махмудгаджиев. Там сварщик Рамазанов разрезал лист по его разметке. Затем разрезанную часть листа они привезли в Махмудгаджиеву, где ее забрали двое молодых ребят. Лист железа нужен был для того, чтобы полностью закрыть правую сторону автомашины ВАЗ-21061 белого цвета, без государственных номеров и без передних сидений. Ранее эту автомашину он у Махмудгаджиева не видел.

Примерно через неделю Махмудгаджиев вновь направил за ним Юсупова, который привез его в таксопарк к автомойке. Находившийся там Махмудгаджиев сказал ему, что необходимо разрезать пополам лист железа, но это нужно сделать ночью. Примерно в 23 часа Юсупов опять привез его в эту автомойку. Он разрезал лист металла толщиной 10 мм на две части, так как подсказывал ему находившийся племянник Махмудгаджиева. После этого племянник осужденного с территории таксопарка пригнал в автомойку новую песочного цвета автомашину УАЗ с синими полосами и надписями «Милиция» по бокам. Он и Юсупов помогли племяннику Махмудгаджиева установить разрезанные части листа вдоль правой стороны автомашины. На его вопрос для чего это делается, этот парень ответил, что это не его дело. 18 августа 1998 года за ним приехал Юсупов и привез к Махмудгаджиеву, который спросил, где находятся остатки листов металла, которые он порезал. Он ответил, что они остались на месте резки. После чего осужденный сообщил, что остатки листов изъяли работники ФСБ. Он

давно знал Махмудгаджиева, дружил с ним и оснований для оговора последнего у него не было.

Свидетель Юсупов, работавший водителем служебной автомашины Махмудгаджиева, дал аналогичные показания об обстоятельствах резки ими в середине июля 1998 года металла у сварщика Рамазанова, об оказании им помощи в погрузке и выгрузке листа из его автомашины сыном осужденного Ахмедовым и его племянником Магомедом. Далее из показаний Юсупова следует, что примерно через неделю после резки металлического листа Рамазановым, Сиражудинов вырезал лист металла для автомашины УАЗ на автомойке. Магомедов Муслим, племянник осужденного, в ту ночь открыл им автомойку, а затем после разрезки Сиражудиновым листа металла пригнал туда автомашину УАЗ с синими полосами по бокам и надписями «Милиция». Он с Сиражудиновым подали Магомедову Муслиму вырезанные листы металла и тот установил их ребром с правой по ходу движения стороны автомашины. В салоне автомашины был какой-то мешок. Муслим в ту ночь подзывал к автомойке Бабаева Р., который в окно автомойки подавал им краску, спички и воду. Муслим подправил краской надпись «Милиция» на машине.

Юсупов также пояснил, что синие полосы и надписи «Милиция» на автомашину ранее наносились Муслимом, племянником осужденного. Юсупов объяснил, что ранее им показания изменялись по просьбе Махмудгаджиева.

Из показаний свидетеля Абдурахманова Магомеда, племянника осужденного Махмудгаджиева, видно, что в июне 1998 года он вместе с сыном Махмудгаджиева Ахмедом, помогли Юсупову и еще одному мужчине погрузить в служебную автомашину осужденного «Волга» большой лист железа, примерно 1,5 м на 1 м, после чего Юсупов и этот мужчина поехали в сторону таксопарка. Через полчаса они помогли выгрузить из машины лист железа, такой же толщины, но меньших размеров.

Аналогичными являются показания свидетеля Махмудгаджиева А., сына осужденного, данные на следствии и исследованные с соблюдением ст.286 УПК РСФСР в связи с его смертью.

Согласно показаниям свидетеля Бабаева в середине июля 1998 года он вместе с Магомедовым Муслимом приехали в таксопарк, где Муслим вышел из своей машины, сел в автомашину «ВАЗ-2106» белого цвета без

номеров, стоявшую под навесом и загнал ее в помещение автомойки. Около 23 часов он и Муслим поехали за Юсуповым, с которым вновь приехали в таксопарк. Там Юсупов и Муслим пошли в автомойку, а он остался в машине Муслима. Примерно в 2 часа ночи Юсупов и Муслим вышли из автомойки. По просьбе Муслима он брал из кабинета начальника колонны в здании АООТ «Даг-РАФ» (бывший таксопарк) баллончик с синей краской и рулон бумаги. В этом кабинете на столе лежали газеты со следами синей краски и надписью от трафарета «Милиция». Баллончик с краской и рулон бумаги он передал через окно автомойки Муслиму. Перед отъездом Муслим выгнал из автомойки автомашину «ВАЗ-2106» белого цвета без номеров, по бокам которой имелись надписи «Милиция». По дороге Муслим сказал, чтобы об увиденном он никому не говорил.

Из показаний свидетеля Рамазанова видно, что в июле Асадуллаев и Сиражудинов принесли к нему в цех металлический лист толщиной 10 мм с начерченными на нем мелом разметками. Сиражудинов сказал ему, чтобы он порезал лист по разметкам, что он и сделал. Вырезанные куски металла забрали Асадуллаев и Сиражудинов. Оставшиеся куски через некоторое время обнаружили и изъяли работники ФСБ.

Свидетель Алжанбеков показал, что он помогал Сиражудинову и Рамазанову разрезать металлический лист.

Свидетель Гасанбекова, жена свидетеля Сиражудинова, пояснила, что ее муж в июле и августе 1998 года через других лиц вызывался Махмудгаджиевым, который ранее работал директором таксопарка. В одну из ночей муж вернулся около 4 часов утра и объяснил, что выполнял работу для осужденного.

Свидетель Гарумов, племянник осужденного, показал, что хотя он в 1998 году был директором АОО «Даг-РАФ», фактически всей деятельностью руководил Махмудгаджиев, имеющий контрольный пакет акций.

Из показания свидетеля Махаева, сотрудника УФСБ по РД, видно, что 23 июля 1998 года после сообщения, что на территории таксопарка заложено взрывное устройство, он в составе следственно-оперативной группы выехал в таксопарк. Когда решили приступить к осмотру автомашин, находившихся под навесом, Махмудгаджиев, присутствовавший там, как хозяин таксопарка, стал утверждать, что там они ничего не обнаружат, ссылаясь на то, что эти машины его родственников и знакомых.

Однако, ключей от двух автомашин «ВАЗ-2106», стоявших посередине навеса и не имевших госномеров, у сторожа не оказалось. В связи с чем автомашины были вскрыты. Внутри одной автомашины «ВАЗ-2106» белого цвета были обнаружены госномера 76-73 ДАБ, принадлежащие автомашине «УАЗ» из сан. Рахата Ботлихского района. Согласно номера кузова «ВАЗ-2106» за данным автомобилем числились госномера А 723 КМ-05. Номера 76-73 ДАБ были изъяты и переданы в Кировское РОВД г. Махачкалы. Когда 8 августа 1998 года по ул. Дзержинского была взорвана автомашина «УАЗ» с госномерами А 723 КМ-05, работники ФСБ вспомнили, что эти номера по документам принадлежали автомашине ВАЗ-2106, которую они осматривали в таксопарке.

Из материалов дела видно, что 23 июля 1998 года при проверке сообщения о заложенном на территории таксопарка (АООТ «Даг-РАФ») взрывном устройстве была обнаружена автомашина марки «ВАЗ-21061» (кузов № 3915469, двигатель № 4693208) без номерных знаков. При этом в машине были обнаружены государственные номерные знаки 76-73 ДАБ, выданные Рахатинской фабрике Ботлихского района РД на автомашину УАЗ. Номера были изъяты и переданы в Кировское РОВД г. Махачкалы.

Согласно протоколу осмотра указанной автомашины видно, что на ней на уровне верхних петель по всему периметру имеются следы синей краски, что подтверждает показания свидетеля Бабаева о том, что на эту машину наносилась полоса синего цвета.

По заключению эксперта кроме переднего левого остальные сидения с этой машины снимались. Данное обстоятельство подтверждает показания Сиражудинова и Юсупова о том, что первоначально именно эта автомашина оборудовалась листами металла.

Из нотариальной доверенности от 4 января 1998 года, выданной от имени Далгатова М.И., видно, что Далгатов М.И. предоставляет Билимханову С.Г. право распоряжения приобретенной им новой не зарегистрированной в ГАИ автомашиной ВАЗ-21061 (кузов № 39154469, двигатель № 4693208), не имеющей регистрационных знаков.

Из документов о регистрации Билимхановым С.Г. на основании указанной доверенности автомашины за Далгатовым М.И. видно, что в документах от имени Далгатова М.И. указаны паспортные данные не Далгатова М.И., а Билимханова С.Г. Автомашине присвоен регистрационный номер А 723 КМ 05 RUS.

Из сообщения ГАИ МВД РД следует, что указанные номера были переданы Хасавюртовскому МРЭП 3.12.1997 года.

По заключению эксперта данный государственный номерной знак изготовлен заводским способом.

Согласно протоколу осмотра гаража во дворе дома Махмудгаджиева в коробке из-под шампанского было обнаружено свидетельство о регистрации транспортного средства за № 05 ЕА 940041 на имя Далгатова М.И. на автомашину «ВАЗ-21061» (кузов № 3915469, двигатель № 4093208) с государственным регистрационным номером А 723 КМ 05.

Приведенные доказательства в их совокупности подтверждают выводы суда о том, что по указанию Махмудгаджиева первоначально на территорию таксопарка была доставлена автомашина ВАЗ-21061 за № А 723 КМ 05 для оборудования ее взрывчатым веществом и металлическими пластинами.

Из протокола осмотра места происшествия по ул. Дзержинского, 12 г. Махачкалы, а также протокола осмотра автомашины УАЗ видно, что 8 августа 1998 года перед дверью магазина на ул. Дзержинского, 12 обнаружена автомашина УАЗ с поврежденным от взрыва кузовом и пробитым днищем. На указанной автомашине был установлен регистрационный номер А 723 КМ 05. В автомашине обнаружены часть бордюрного камня, три листа металла толщиной 10 мм.

18 августа 1998 года с территории АООТ «Даг-РАФ» изъяты обнаруженные листы железа толщиной 10 мм и фрагмент железобетонного блока.

По заключению эксперта два фрагмента металлического листа, обнаруженные в автомашине УАЗ и три фрагмента металлического листа, изъятых с территории АООТ «Даг-РАФ» ранее составляли одно целое. Фрагмент железобетонного блока, обнаруженный в автомашине и фрагмент, изъятый с территории АООТ «Даг-РАФ» ранее составляли единое целое.

Согласно заключению эксперта в автомашине УАЗ стоящей возле дома № 12 по ул. Дзержинского, произошел взрыв самодельного взрывного устройства на основе взрывчатого вещества ПВВ-7, предназначенного для разминирования, состоящего из 71% гексогена, 17% алюминиевого порошка и 12% связующих компонентов. На смывах, соскобах, изъятых с

автомашины УАЗ, бетонных блоков обнаружены следы гексогена, входящего в состав взрывчатого вещества.

При осмотре места происшествия в трех картонных коробках и в одном мешке изъято 110 кг указанного вещества.

Из разъяснений эксперта Меджидова в судебном заседании видно, что листы металла и кусок бордюра, обнаруженные в автомашине УАЗ, были установлены для создания направленного взрыва в сторону дома № 12 по ул. Дзержинского и усиления поражающего эффекта в результате взрыва.

Из писем, нелегально отправленных Махмудгаджиевым из СИЗО своей жене, видно, что он просит передать его племяннику Магомедову Муслиму (находящемуся в розыске по этому делу), что в случае его задержания он должен говорить, что Каспийский М-д просил его (племянника) сделать надписи «Милиция» и поставить металлический лист в машину, за что обещал 100 тыс. долларов, но обманул и на следующий день забрал машину и что он больше его не видел. Племянник других машин не видел и о них понятия не имеет, а М-д (Касп.) сам пригнал машину в июле месяце. На очной ставке с ним самим он (Махмудгаджиев) выведет его на правильные ответы.

Утверждения жалоб о том, что доказательства по делу получены с нарушением закона, дело возбуждено без достаточных на то оснований, что расследование дела и его судебное рассмотрение велись с обвинительным уклоном, что председательствующий по делу Увайсов Б.З. препятствовал надлежащим образом вести защиту Махмудгаджиева, не основаны на материалах дела.

Органами предварительного следствия принимались предусмотренные законом меры по установлению других участников преступления, некоторые из них объявлены в розыск.

Также органами следствия и судом проверены доводы Махмудгаджиева о невиновности, приняты меры^{*} выяснению обстоятельств, о которых указывалось в определениях Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которыми ранее были отменены приговоры в отношении Махмудгаджиева.

Таким образом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Махмудгаджиев в июле 1998 года дал указание об оборудовании автомашины ВАЗ-21061 (кузов № 3915469) металлическими листами, а после обнаружения этой

автомашины поручил оборудовать аналогичным образом автомашину УАЗ-3159, нанеся на нее надписи «Милиция», которая 8 августа 1998 года примерно в 17 часов 05 минут со взрывчатым веществом весом более 110 кг была взорвана возле дома № 12 по ул. Дзержинская, где в это время находился Амиров С., являющийся государственным деятелем, но находившиеся в машине 110 кг взрывчатого вещества не взорвались.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Махмудгаджиев являлся организатором посягательства на жизнь государственного деятеля с целью прекращения его государственной деятельности.

Действия осужденного Махмудгаджиева по ст.ст.33 ч.3, 227 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Доводы жалоб о том, что органы следствия и суд не вправе были квалифицировать действия Махмудгаджиева как организатора посягательства на жизнь государственного деятеля, так как ранее он был осужден за пособничество в посягательстве на жизнь государственного деятеля и этот приговор был отменен не по жалобе потерпевшего или протесту прокурора, не основаны на требованиях закона.

Согласно ст.353 УПК РСФСР усиление наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении дела судом первой инстанции допускается при условии, что если при новом расследовании дела после отмены приговора будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления.

Предыдущий приговор по данному делу, по которому Махмудгаджиев был осужден за пособничество в посягательстве на жизнь государственного деятеля, был отменен с направлением дела на новое расследование. В ходе расследования было установлено, что Махмудгаджиев являлся организатором посягательства на жизнь государственного деятеля. Поэтому органы следствия, предъявив ему обвинение и суд, признав Махмудгаджиева виновным в организации посягательства на жизнь государственного деятеля, не допустили нарушение закона.

Не установление непосредственного исполнителя посягательства на жизнь государственного деятеля не может служить основанием для освобождения от ответственности организатора этого посягательства.

Наказание осужденному Махмудгаджиеву по ст.ст.33 ч.3, 277 УК РФ назначено в соответствии с законом, с учетом тяжести содеянного им,

смягчающих обстоятельств и данных о его личности.

Вместе с тем, как видно из материалов дела Махмудгаджиев по приговорам от 13 января и 29 ноября 1999 года, с учетом внесенных изменений осужден к 2 годам 3 месяцам лишения свободы.

Преступления, за которые Махмудгаджиев осужден по этим приговорам, совершены им до вынесения приговора по настоящему делу.

В этом случае суд в соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ должен был назначить наказание по совокупности преступлений и в окончательное наказание засчитать наказание, отбытое по этим приговорам.

Однако суд не назначил наказание по совокупности преступлений и не засчитал наказание, отбытое по этим приговорам.

Кассационная коллегия не может назначить Махмудгаджиеву наказание по совокупности преступлений либо отменить приговор по этим основаниям, так как это ухудшает положение осужденного.

Но наказание, отбытое Махмудгаджиевым по приговору от 29 ноября 1999 года в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы, судебная коллегия считает необходимым засчитать ему в счет отбытия наказания.

Что касается оправдания Магомедова по ст.ст.277, 222 ч.2 и 317 УК РФ, то доводы протеста о необоснованном оправдании Магомедова по этим статьям являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, обвинение Магомедова в совершении этих преступлений построено на предположениях и противоречивых показаниях свидетелей.

Однако в судебном заседании на основании анализа показаний свидетелей и других доказательств по делу, которым судом дана надлежащая оценка, суд пришел к выводу, что имеющиеся доказательства не достаточны для признания Магомедова виновным в совершении этих преступлений. Возможность же добытия каких-либо доказательств, подтверждающих причастность Магомедова к совершению этих преступлений исчерпана. В связи с чем суд обоснованно оправдал его по этим статьям за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

Руководствуясь ст.ст.332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 13 февраля 2002 года в отношении Махмудгаджиева Курбана Нуховича изменить, в счет отбытия наказания ему засчитать наказание, отбытое им по приговору от 29 ноября 1999 года в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы с 3 октября 1998 года по 3 января 2001 года. В остальном приговор о нем, а также в отношении Магомедова Шамиля Мажидовича оставить без изменения, а жалобы и протест – без удовлетворения.

Председательствующий

М.М. Магомедов

судьи:

С.А. Ворожцов

А.В. Куменков

Верно: Судья Верховного Суда РФ

М.М. Магомедов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-5/2 г. Махачкалы
2. В/С Р. Дагестан
3. Прокуратура РФ

2. Дело отправлено «____» июня 2002 года в 16 т.
в В/С Р. Дагестан